

10. Яковлева Т.В. Законодательное обеспечение охраны здоровья детей в Российской Федерации // Рос. педиатр. журн. – 2010. – № 2. – С. 4–7.
11. Ярусова О.А. Состояние здоровья детей Красноярского края в 2009 году: информационное письмо. – Красноярск, ККМИАЦ, 2010. – 27 с.

УДК 316.772.2; 168.522

М.Е. Слива

К ВОПРОСУ О НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена невербальным средствам передачи информации, которые могут быть составляющей частью различных наук, а также выступать в роли отдельной дисциплины.

Ключевые слова: невербальные средства передачи информации, невербальное поведение, невербальная коммуникация, невербальная семиотика, семиотика культуры, культурная семантика, невербальные языки культуры.

M. Ye. Sliva

TO THE ISSUE OF THE INFORMATION TRANSMISSION NONVERBAL MEANS

The article is devoted to the information transmission nonverbal means that can be the integral part of various sciences, and also act as a separate discipline.

Key words: information transmission nonverbal means, nonverbal behavior, nonverbal communication, nonverbal semiotics, cultural semiotics, cultural semantics, nonverbal culture languages.

Различные проявления чувств и эмоций, а также выразительные движения людей, вызывают интерес у специалистов разных областей научного знания (культурологов, психологов, антропологов, этнологов, филологов), поскольку несут важную смысловую нагрузку в социальной интеракции, выступая в виде неречевых средств передачи информации.

Неречевые формы информации прочно присутствуют в нашей жизни. Некоторые из них узнаваемы практически повсеместно (обычай наряжать новогоднюю елку), другие только определенным кругом лиц (обозначение воинских званий на погонах); одни имеют широкую трактовку в зависимости от ситуации или культуры (использование белого цвета), другие достаточно узкое значение (мехенди – нанесение рисунков из хны на руки и стопы невесты).

Актуальность исследования системы неречевых форм в современных условиях определяется возрастающей потребностью людей в применении невербальных компонентов в новых прикладных сферах, например, в рекламе, юриспруденции, на телевидении, в компьютерных коммуникациях, а также желанием сохранить обычаи и традиции, которые непосредственно выступают источником неречевых форм, являясь объектом культурной памяти народа, и неявно влияют на современные коммуникации.

Повышенный интерес невербалика вызвала во второй половине XX века, хотя упоминания о неречевых формах общения сохранились гораздо раньше. Марк Фабий Квинтилиан (приблизительно 35–100 гг. н.э.) в своей книге «Наставления оратору» (*Institutionis oratoriae libri duodecim*) подробно объясняет наиболее употребимые ораторские жесты греко-римского мира. Например, «...соединение малого среднего пальца с большим, при котором остальные протягивались..., означало начало речи, а также сам процесс повествования, иногда – порицание или обвинение. Подгибание двух средних пальцев под большой и протягивание остальных подразумевало активное начало речи. Подгибание всех пальцев и распрямление указательного символизировало порицание или, собственно, указание» [1].

В 1872 году была опубликована работа Чарльза Дарвина (Charles Darwin) «Выражение эмоций у людей и животных» (*The expression of the emotions in man and animals*), которая вызвала интерес к дальнейшим исследованиям в этой области. Чарльз Дарвин (Charles Darwin) в своем исследовании обосновал универсальность способов передачи эмоций и возводил их к примитивным биологическим актам, которые являются одинаковыми для всех высших животных. Он считал, например, что оскал человека,

испытывающего ярость, можно отнести к акту агрессии у животного, когда оно огрызается, демонстрирует зубы или когти, готовясь к нападению.

В 1921 году Эрнст Кречмер (Ernst Kretschmer), немецкий психиатр и психолог, профессор Тюбингенского университета в своей книге «Строение тела и характер» («Körperbau und Charakter») попытался проанализировать взаимосвязь физических характеристик и психологических особенностей человека. Другими словами, посвятил свою работу классификации типов телосложения и темпераментов человека.

Следует отметить, что некоторые ученые, упоминая о неречевых формах общения, используют термин «невербальные средства», другие же рассуждают о «паралингвистических средствах». Особенно явно это прослеживается в отечественной научной традиции. В 1974 году была издана книга Г.В. Колшанского «Паралингвистика», где рассматривается все то, что в наши дни принято относить к невербальной семиотике. В психологическом энциклопедическом словаре 2008 года, автором которого является доктор психологических наук М.И. Еникеев, можно найти следующее определение: «паралингвистические средства (от греч. para – около и лингвистика) – невербальные (неречевые) средства передачи информации. Различаются три вида паралингвистических средств: фонационные, кинетические и графические (в письменной речи). К фонационным паралингвистическим средствам относятся тембр голоса, темп и громкость речи, устойчивые интонации, особенности произнесения звуков, заполнения пауз (э, мэ...). К кинетическим компонентам речи относятся жесты, позы, мимика» [2, с. 281]. Также интересной является точка зрения М.С. Андрианова, для которого «невербальная коммуникация – совокупность неречевых коммуникативных средств – система жестов, знаков, символов, кодов, использующихся для передачи сообщения с большой степенью точности и играющих важнейшую роль в смысловом понимании друг друга; в дискурсивной психологии – процесс производства и обработки паралингвистического дискурса» [3, с. 245]. Доктор психологических наук В.А. Лабунская рассматривает такой термин как «невербальное выражение личности» [4, с. 20] и понимает под ним «совокупность устойчивых (физиогномика, индивидуально-конституциональные характеристики человека), среднеустойчивых (оформление внешности: прическа, косметика, украшения, одежда) и динамических параметров выражения (экспрессивное, невербальное поведение), организующихся в пространственно-временные структуры и перестраивающихся по ходу развития психофизиологических, психологических и социально-психологических компонентов структуры личности» [4, с. 20].

Стоит еще раз отметить, что невербальные средства передачи информации являются предметом изучения многих наук. Доктор филологических наук Г.Е. Крейдлин, основываясь на исследованиях в области биологии, этологии (науке о поведении), лингвистики, логики, социологии, психологии, общей семиотики, теории этноса и этнических систем, культурной антропологии, когнитологии (науке о знании и познании) и теории когнитивных систем, выделяет целую науку, невербальную семиотику, «... предметом которой являются невербальная коммуникация, и шире, невербальное поведение и взаимодействие людей...» [5, с. 6]. Он говорит о том, что невербальная семиотика состоит из следующих «...отдельных, но тесно взаимосвязанных дисциплин» [5, с. 22]:

- паралингвистики – науке о звуковых кодах невербальной коммуникации;
- кинесики – науке о жестах и жестовых движениях, о жестовых процессах и жестовых системах;
- окулесики – науке о языке глаз и визуальном поведении людей во время общения;
- аускультации – науке о слуховом восприятии звуков и аудиальном поведении людей в процессе коммуникации;
- гаптики – науке о языке касаний и тактильной коммуникации;
- гастики – науке о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков, о приеме пищи, о культурных и коммуникативных функциях снадобий и угощений;
- ольфакции – науке о языке запахов, смыслах, передаваемых с помощью запахов, и роли запахов в коммуникации;
- проксемики – науке о пространстве коммуникации, его структуре и функциях;
- хронемике – науке о времени коммуникации, о его структурных, семиотических и культурных функциях;
- системологии – науке о системах объектов, каковыми люди окружают свой мир, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают в процессе коммуникации [5, с. 22].

По мнению Г.Е. Крейдлина, не все перечисленные выше науки изучены в равной степени. Кинесику и паралингвистику он относит к «старым» наукам, имеющим сложившийся понятийный аппарат, достаточно разработанные методы исследования и теоретические подходы, а аускультацию, гастику, ольфакцию, хронемике и системологию к тем наукам, которые являются менее всего исследованными, хотя «... существует много разных областей человеческой деятельности, к которым соответствующие науки вполне приложимы» [5, с. 23].

В западной традиции изучения невербальных средств передачи информации как и в российской науке отправным моментом в этой области стала работа Чарльза Дарвина (Charles Darwin), о которой уже говорилось ранее.

Но в первой половине XX века на Западе была популярна теория зависимости эмоций от типа культуры. Американский антрополог Р.Л. Бердвистелл (R.L. Birdwhistell) выступил не в поддержку идей Ч. Дарвина (Ch. Darwin), когда в ходе своей работы выяснил, что представители многих культур предпочитают скрывать свое горе за улыбкой [6, с. 21]. Марк Нэпп (Mark L. Napp) и Джудит Холл (Judith A. Hall) в своей книге «Мимика, жесты, движения, позы и их значение» (Nonverbal communication in human interaction) пишут, что Р.Л. Бердвистелл (R.L. Birdwhistell) отмечал, что «не существует универсальных жестов. Насколько нам известно, нет таких выражений лица, поз или телодвижений, значение которых во всех культурах было бы одинаковым» [цит. по: 7, с. 56]. Той же точки зрения придерживались Маргарет Мид (Margaret Mead), Грегори Бейтсон (Gregory Bateson), Эдвард Холл (Edward Hall Jr), Чарльз Осгуд (Charles Osgood). Но в 1969 году Пол Экман (Paul Ekman) и Уоллес Фризен (Friesen Wallace) выступили оппонентами данной теории. Они доказали, что существует «универсальность выражения» основных эмоций, к которым они отнесли удовольствие, страдание, гнев, страх, удивление и отвращение. Таких же результатов параллельно с ними достиг психолог Кэррол Изард (Caroll E. Izard). Сам Пол Экман (Paul Ekman) отмечает, что в некоторых своих исследованиях опирался на метод Джона Дешила (John Dashiell), который в 1930-х годах, чтобы выяснить, хорошо ли маленькие дети понимают выражение лица, «...рассказывал им истории и показывал набор картинок. Все, что от них требовалось, это выбрать картинку, соответствующую истории» [цит. по: 6, с. 27].

Исследования этнолога Ирениуса Эйбл-Эйбсфельдта (Irenaeus Eibl-Eibesfeldt) являются еще одним доказательством того, что «... выражения эмоций на лице универсальны и являются результатом нашей эволюции» [6, с. 33]. Его интересовало формирование невербального поведения у младенцев. Он работал со слепоглохими от рождения детьми и с их здоровыми сверстниками. Выяснилось, что «...проявление печали, плача, смеха, улыбок, досады, гнева и страха» у них совпадают [7, с. 60].

Хотя никто из вышеперечисленных специалистов не отрицал существование жестов, свойственных только одной культуре, и, конечно, никто не отрицал значимости невербальных средств передачи информации.

Что касается культурологии, то здесь принято выделять такое направление исследования культуры, как семиотика культуры, одной из задач которой, по мнению отечественного культуролога А.Я. Флиера, является «...исследование наряду с вербальными, невербальных языков культуры, выраженных в системах мимики и пластики, церемониальном, ритуальном (и любом ином) поведении людей, художественно-образных произведениях, опредмеченной в формах и чертах продуктов и технологий любой человеческой деятельности, во всей системе межличностных отношений...» [8]. А.Я. Флиер считает, что «...в... невербальных языках культуры есть много интернационального, схожего по основаниям либо общности хозяйственно-культурной типологии или единства цивилизационных черт культуры» [8]. То есть много того, что можно отнести к области узкого знания. Например, только историк моды или человек, который занимается этим вопросом, могут отличить венецианское кружево от фламандского, только специалист различит стили японской татуировки «ирэдзуми» и «хоримоно».

А.Я. Флиер отмечает, что даже при декодировании языка культуры в рамках одной национальной системы языков может возникнуть смысловое искажение, не говоря уже о переводе «с какого-либо языка культуры одного народа на соответствующий язык другого народа» [8]. Не каждый человек помнит все традиции свадебного обряда, сохранившегося в его стране, а уж тем более их трактовку, и тем труднее это сделать представителю другой культуры.

А.В. Колодин в своем авторском проекте «Культура веры. Путеводитель сомневающимся» пишет, что «понимать какую-либо культуру – значит понимать ее семиотику, улавливать значение используемых в ней знаков и расшифровывать тексты, составленные из них (словом «текст» в культурологии называют не только письменное сообщение, но и любой объект, рассматриваемый как носитель информации)» [9]. Под семиотикой он понимает «...совокупность знаковых средств, с помощью которых кодируется социальная информация» [9]. Стоит различать такие понятия, как семиотика культуры и культурная семантика. Культурная семантика является составляющей семиотики культуры и «изучает отношение между означающим и означаемым» [9].

А.П. Садохин рассматривает понятие культурной семантики вне семиотики культуры. Под культурной семантикой он понимает направление культурологии, изучающее знаковую и коммуникативную функцию культуры. По его мнению, «...любой процесс, происходящий в культуре, невозможен без постоянного общения людей между собой» [10, с. 19]. Соответственно предметом изучения культурологии являются механизмы обмена информацией между людьми. Единый язык – обязательное условие общения людей. А.П. Садохин отмечает, «... что языком являются не только слова, но и другие системы символов – рисунки,

знаки, эмблемы, материальные предметы, обряды и ритуалы» [10, с. 19]. Задачей культурной семантики является «... исследование всех многообразных языков социальной коммуникации...» [10, с. 19]. Автор разграничивает вербальные и невербальные средства общения, вербальные и невербальные коды. Он говорит о том, что любая культурная форма несет семантическую нагрузку, что «... черепок от глиняного горшка способен сообщить довольно много информации о том обществе, в котором использовался этот горшок» [10, с. 20].

Хотелось бы отметить, что невербальные средства передачи информации, несмотря на повышенный интерес к ним науки, все еще являются недостаточно изученными. Кто-то называет их отдельной наукой, кто-то частью психологии, культурологии, антропологии, этнологии или филологии. До сих пор не существует единого понятийного аппарата в данной области. На сегодня мы работаем с такими терминами, как «невербальное общение», «невербальная коммуникация», «невербальное поведение», «невербальные средства общения», «невербальные средства передачи информации», «невербальная семиотика», «невербальные языки культуры», «невербальные коды», которые, по сути, описывают все то, что служит, помимо речи, источником информации.

В данной статье было рассмотрено несколько научных подходов к рассматриваемой проблеме и тем не менее, на наш взгляд, существуют еще неозвученные моменты, которые могут стать предметом изучения невербальной семиотики, например, многое, что мы видим в природе, в частности, в лесу. Конечно, запахи леса являются предметом изучения ольфакции, крики и движения животных могут стать предметом изучения аускультации и кинесики соответственно. Но существуют знаки природы, которые достаточно трудно классифицировать. Например, многих нас еще в школе учили определять стороны света в лесу без компаса: с какой стороны на дереве или камне мха больше – там север. А как нам определить стороны света, если мы попали в другую культуру, в другую страну, где леса в принципе нет, а есть только песчаные пляжи, а солнце в зените, и ждать заката просто нет времени? Данные знаки являются невербальными, но как их классифицировать? Стоит ли в данном случае создать отдельную науку «семиотика природы», или достаточно просто называть их невербальными знаками?

Что касается уже выделенных семиотических систем, то существует целый ряд сфер, где бы они нашли свое применение как отдельные системы или в тандеме друг с другом. Это туризм, реклама, торговля, ведение деловых переговоров, юриспруденция, гостиничный бизнес, преподавание, музыкально-певческая деятельность, театр и кино и т.д. Сегодня человек может родиться в одной стране, переехать с родителями в другую, поехать учиться в третью и работать в четвертой, а создать семью с представителем пятой. В результате интеграции культур появляется тенденция не ограничиваться знанием только родного вербального языка и изучать, пусть даже в разной степени, несколько иностранных языков. Но, помимо вербального аспекта, всегда стоит помнить о невербальном, который отражает культуру, выступает источником дополнительной информации и облегчает человеческое общение.

Литература

1. Юревич Д. Психологический символизм жестов в христианской иконографии: докл. [Электронный ресурс]. URL: <http://nesusvet.narod.ru/ico/ref/psycholog.htm> (дата обращения 14.07.2013).
2. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: Проспект, 2008. – 560 с.
3. Андрианов М.С. Невербальная коммуникация: психология и право. – М., 2007. – 256 с.
4. Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009. – 344 с.
5. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М., 2004. – 584 с.
6. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 334 с.
7. Нэпп М., Джудит Холл. Невербальное общение. Полное руководство. – СПб., 2006. – 512 с.
8. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novsu.ru/file/880911> (дата обращения 01.07.2013).
9. Колодин А.В. Культура веры. Путеводитель сомневающимся. Авторский проект Александра Колодина [Электронный ресурс]. URL: <http://religiocivilis.ru/about.html> (дата обращения 15.07.2013).
10. Садохин А.П. Культурология: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2012. – 376 с.

